

СВОБОДА ВЫБОРА ОДИНОЧЕСТВА

«Как неделя может изменить всю жизнь?»

18+

Мария Чудинова

С тобой В Одиночестве

<https://litres.ru/74448873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они были вместе всего неделю.

Неделя, после которой он уехал на СВО.

А она осталась.

Осталась ждать.

Сначала — с лёгкостью, почти не понимая, что происходит.

Потом — с болью, ревностью и бесконечными ссорами на расстоянии.

С каждым днём всё сильнее теряя себя в любви, которую невозможно было прожить рядом.

Телефонные звонки вместо объятий.

Сообщения вместо взглядов.

Ожидание вместо жизни.

Это история не только о любви на расстоянии.

Это история о выборе — сознательном, тяжёлом, взрослом.

Выборе быть одной, пока тот, кого ты любишь, находится там, где каждый день может стать последним.

Но время меняет всех.

И когда он вернётся, она уже не будет той, кто когда-то провожала его на поезд.

Это книга о любви, которая прошла через СВО.
И о женщине, которая выбрала одиночество —
и выросла в нём.

Мария Чудинова

С тобой В Одиночестве

Глава 1

Сообщение.

— Почему опять не написала?

В его словах я чувствовала грубость, холод, его одиночество... и свою вину. Я не смогла найти время написать. Или не захотела объяснять, что тоже устала. Я смотрела на экран и чувствовала, как с каждой секундой всё сильнее поднимается злость. Но не потому, что он ревновал. А потому, что он меня не слышал.

Каждый день я жила ожиданием вечера. Только вечером я могла услышать голос, который стал роднее собственного. Я жила его звонками. Каждую ночь, когда он пропадал со связи, я засыпала с телефоном в руках и со слезами на подушке, которые старалась не замечать.

Но в его словах я снова была виновата.

И в тот момент я впервые подумала: а где в этих отношениях я?

Раньше я боялась одного — не встретить человека, который полностью примет меня и растворится во мне. А когда это случилось... когда я получила то, о чём мечтала, я начала бояться другого — что не оправдаю его ожиданий. Мне казалось, что такого не может быть. Что любовь обязательно нужно заслуживать. Раньше мою пустоту заполняли клубы, подруги и алкоголь. Шум, чтобы не слышать себя.

В тот вечер, после двенадцатичасовой смены в аптеке, уставшая, я вернулась домой, приняла душ и легла отдыхать. Я заканчивала медицинский колледж, и на следующий день нужно было ехать подписывать практику.

Телефон зазвонил.

— Мия, приезжай к нам. У меня брат с СВО приехал в отпуск. Отдохнём, развеемся.

Я колебалась. Ехать или остаться дома?

— Приезжай, будет весело. Лея и Нелия тоже будут. Такси и выпивка за наш счёт.

Неужели девочки приняли их предложение? Немедля я позвонила девочкам. Они подтвердили свои намерения в поездке к нашим друзьям. Убедившись окончательно сомнений почти не осталось. Я поспешно собралась.

В квартире нас с нетерпением ждали: Илон, Макс и мой двоюродный брат Глеб. Того самого брата, который приехал в отпуск, не было. Илон сказал, что он придёт позже. Мы представляли образ состоявшегося зрелого, взрослого мужчину, но когда в комнату вошёл молодой парень...

Мы переглянулись. Без слов. Музыка продолжала играть, но как будто стала тише. Мы сделали вид, что просто отдыхаем. Тогда я ещё не знала, что эта случайная поездка изменит мою жизнь. Мы хорошо знали наших друзей, поэтому

брат Илона был для нас загадкой. Кто-то убавил музыку, и начался разговор.

Его звали Святослав, ему было 20 лет. В тот вечер он много говорил о службе. Мы слушали, затаив дыхание. Война, которая казалась далёкой и почти нереальной, вдруг стала осязаемой. Она звучала в его голосе. Он рассказывал о товарищах, о друзьях, которые погибли у него на глазах. И я видела — ему важно выговориться. Но каждое слово давалось тяжело. Потом музыка снова стала громче. Мы пошли танцевать. Наши взгляды со Святославом периодически пересекались. В тот момент я не искала отношений. Он был для меня не мужчиной — загадкой.

Нелия аккуратно кивнула головой в сторону уборной, мы отошли. Присев на край ванной сверкая глазами Нелия улыбчиво сказала: — У него ооочень милая внешность. Лея тоже не скрывала восхищение, закрыв кран раковины, резко обернулась к нам и воскликнула: — Его глаза бездонные озера небесной синевы, в которых так легко затеряться. Прикрыла рот ладонью. Опираясь на дверь, я задумчиво наблюдала за девочками, их восторг я не разделяла. Но, интерес начал появляться не как к красивому парню, а как к истории, которую хочется разгадать.

Когда мы вернулись, Нелия вдруг предложила:

— Давайте сыграем в бутылочку.

Для меня это было впервые. Но атмосфера вечера взяла своё. В комнате было темно. Только неоновая лента на сте-

не и подсветка колонок освещали лица. Было почти два часа ночи. Мы сели вкруг. Я оказалась рядом со Святом. Наши колени едва соприкасались. И этого касания было достаточно, чтобы я начала чувствовать напряжение. Когда бутылочка показала на него... всё вокруг словно замерло. Смех стал глухим, музыка – тише. Мы смотрели друг на друга слишком долго. В животе появилось странное чувство, которого никогда не было ранее. Я впервые так отчетливо услышала своё сердце – оно билось сильнее обычного, будто хотело вырваться наружу. В его глазах я чувствовала уверенность. Мой взгляд невольно опустился на его губы. И в эту секунду я поняла – если я сейчас не отвернусь, назад дороги не будет.

— Целуйтесь! — крикнул Макс.

Я резко встала.

— Я больше не играю, – сказала я и ушла на кухню. Ушла не потому, что не хотела целовать его, а потому что слишком хотела.

Свет фонаря за окном мягко освещал подоконник, создавая тихий островок спокойствия в этой буре эмоций. Я стояла с кружкой воды и пыталась успокоить дыхание. Сердце всё ещё стучало так громко, что казалось, его слышно всем в квартире.

— Мия, ты куда? — раздалось сзади. Я вздрогнула. Не заметила, как он подошёл.

— Почему ушла? – продолжал он тихо.

— Пришла попить воды, – ответила я, стараясь звучать

спокойно.

Тело будто чувствовало — этот человек изменит всю мою жизнь. Поэтому рядом с ним я ощущала опасность и притяжение одновременно, а в голове метались мысли: слишком близко... слишком сильно... Он аккуратно взял меня за талию и развернул к себе. Внутри что-то сжалось, дыхание перехватывало. Он был выше, и я почти уткнулась лицом ему в грудь. Он наклонился. Наши носы едва касались.

— Ты должна мне поцелуй, — сказал он с лёгкой ухмылкой. Я даже не ответила. Отворачивая голову, я понимала... что в глубине души я хочу этого. Он поднял меня и посадил на подоконник.

За окном была весна, апрель — время, когда снег ещё только начинает таять. Так же медленно таяло моё сердце рядом с ним. Спина коснулась холодного окна, но я не обратила на это внимания. В квартире было тепло, а рядом с ним становилось жарко. Его губы коснулись моего уха.

— Если захочешь поцеловать меня... второго шанса не будет. Я резко оттолкнула его, он сделал шаг назад и лишь ухмыльнулся. Тогда я ещё не понимала, что буду отталкивать тех, кого боюсь потерять больше всего.

Вернулась в комнату. Друзья сидели за столом, разговаривали, смеялись, допивали остатки вина. Я предложила ложиться спать — утром мне нужно было ехать подписывать практику в больнице. Все согласились, кроме Глеба и Нелии — они решили выйти прогуляться и сходить в магазин. В

квартире были один диван и одна кровать. Лея и Макс устроились на диване, мне досталась кровать. Отвернувшись к стене и закрыв глаза, я думала о Святе, но не осознавала, что этот человек станет моей самой большой любовью, и самым большим страхом. Почти провалилась в сон, вдруг почувствовала, как матрас рядом слегка прогнулся. Обернувшись, увидела его.

— Отодвинься, — недовольно сказала и толкнула его рукой. Он не удержался и с глухим звуком упал с кровати. Подскочив, проверила — всё ли в порядке. Он лежал на полу и смотрел на меня с той же ухмылкой. Я невольно засмеялась. Отвернувшись и легла спать, но уже с надеждой, что он ляжет рядом, и он лег. Теперь понимала — он не уйдёт просто так.

Утром прозвенел будильник. Все ещё спали. Приоткрыв глаза рядом с собой, я заметила Свята. Пока он спал можно было долго разглядывала черты его лица: чётко выраженные скулы, изящные губы, ровный аккуратный нос и большие глаза. Невозможно было налюбоваться его сладким сном. Тогда я ещё не знала, что буду скучать по этим утрам. Вдруг он приоткрыл глаза. А я сомкнув свои притворилась спящей. Он увидел меня и обнял. На этот раз я не стала сопротивляться. Не хотелось, чтобы это утро и эти объятия когда-либо заканчивались. Внутри начало появляться чувство безопасности — той самой, которой не ощущала ночью на кухне. Тихо, спокойно, лишь лёгкое приятное волнение в животе. Мне нужно было идти. Я аккуратно убрала его руку с та-

лии.

— Ты куда?

— Мне нужно ехать в больницу, — ответила я, стараясь быть спокойной.

Пока я собиралась и принимала душ, все проснулись. А когда вышла из душа, увидела Свята не на кровати, на которой мы спали, а на кровати рядом с Леей и Нелией. Внутри что-то рухнуло. Я снова почувствовала себя ненужной, невидимой. Быстро переключив взгляд с них на тысячу вещей рядом в смятении, перебирала вещи, в голове — тысячи мыслей: «Почему так?» Я не подавала виду, что мне неприятно. Мы ничем не обязаны друг другу. Молча продолжив собираться, вдруг услышала его голос:

— Я заказал покушать. Останься.

Но злость на него меня не отпускала. Я уехала. По дороге мысли снова возвращали ночь на кухне. Бабочки в животе разлетались. Его слова до сих пор звучали в ушах: «Если захочешь поцеловать меня... второго шанса не будет». В ту ночь отталкивая его, я отталкивала самую возможность быть счастливой. Я боялась потерять себя в эмоциях, так некстати накрывших меня с головой. Не видел, что за маской независимости скрывается отчаянная потребность в любви.

Глава 2.

Первый поцелуй.

Вечером я работала в аптеке. Вдруг прилетело сообщение от Свята: кто-то дал ему мой контакт. Моя улыбка появилась мгновенно — я сама этого не заметила.

— Мы сняли сауну, приезжай, — написал он.

— Я работаю до девяти вечера.

— Ничего страшного, приезжай после работы, — последовало сообщение.

Я написала, что подумаю, но уже знала: приеду. Меня переполняла буря эмоций. Я вновь смогу увидеть его и разобраться в чувствах, которые испытывала той ночью.

Смена подходила к концу, он написал: — Ты приедешь?

— Да, — ответила я.

Впервые после работы я так быстро добралась до дома.

Вокруг был тот же круг лиц, что и ночью, только появился ещё один парень, которого я не знала — его друг с детства, Дамир. Но меня почти никто не интересовал, кроме Свята. Постепенно люди разъезжались. Нас осталось четверо: я, Свят, Лея и Дамир. Мы с Леей разговаривали у бильярдного стола. Вернувшись к столу, я увидела только Дамира.

— Где Свят?

— Он ушел в парилку.

Меня тянуло к нему, и я решила зайти в парилку. Он сидел на лавочке, я села рядом. Мы мило разговаривали обо всем. Он положил руку мне на колено. Мы были так близки, что казалось, будто знаем друг друга целую вечность. Его губы не давали мне покоя. С каждой минутой всё сильнее хотелось поцеловать его. Я наклонилась — и он ответил тем же. Наш первый поцелуй. Он был лёгким, осторожным и в то же время таким сильным, что я почувствовала, как весь мир вокруг сжимается до этой минуты. Мурашки пробежали по коже, в животе вспыхнули бабочки, дыхание слилось с его дыханием. Я уже знала: это не просто игра. Это начало чего-то, что изменит нас обоих навсегда.

Время подходило к концу — нам нужно было уезжать.

— Может, продолжим у меня? — предложила Лея.

— Поехали, — улыбнулся Дамир.

Мы со Святом тоже были не против. Нам хотелось, как можно дольше находиться рядом друг с другом.

Приехав в квартиру к Лее, я попросила у неё футболку для Свята — после сауны его одежда была влажной. Он ушёл в ванную переодеваться, а я принесла ему футболку. Мы знали друг друга всего сутки, но ощущение, что я знакома с ним уже очень давно, не покидало меня. Мы вели себя так, будто были близкими людьми много лет. Атмосфера вечера была лёгкой и тёплой. Но пора было ложиться спать — утром мне нужно было ехать в колледж. Хотя уже тогда я знала, что не

поеду. На полу расстелили небольшой матрас. Мы со Святом легли на него. Я положила нам под голову большого плюшевого медведя вместо подушки. Ничего не имело значения — лишь бы он был рядом.

Проснувшись утром, он нежно обнял и поцеловал меня. Рядом с ним было спокойно. Не хотелось, чтобы это заканчивалось. Вдруг раздался звонок. Звонила мама.

— Чёрт, я должна быть на учёбе... — сказала я Святу и выбежала на балкон.

— Алло?

— Ты где?

— Мам, я в колледже, у нас проверочная работа. Говори быстрее.

— Хорошо, я позвоню позже.

Со спокойной душой, что мама поверила, я вернулась к Святу. Но вскоре им с Дамиром нужно было уезжать. Мы с Леей пошли их провожать.

— Иди, я сейчас выйду, — сказал Свят Дамиру.

Было видно, что он хотел поцеловать меня на прощание, но Дамир остался рядом. Свят обнял меня, и они ушли.

Мы с Леей сели завтракать.

— Как думаешь, он напишет? — спросила я.

— Напишет, подожди, — улыбнулась Лея.

Спустя время пришло сообщение:

— Что делаешь?

— Смотри, смотри, он написал! — с восторгом сказала я

Лее.

— Ну вот, видишь? — ответила она.

Он поселился в моих мыслях. Ничего не имело значения, кроме него. Долги по учёбе, работа в аптеке с редкими выходными — всё стало мелочью. Мне хотелось только одного — его присутствия рядом. После Леи я поехала на вечернюю смену в аптеку. Я буквально светилась. Покупатели больше не казались назойливыми или грубыми — все были добрыми и улыбчивыми. Мы переписывались со Святком.

— Когда мы увидимся? — спросила я.

— Когда сама захочешь.

— Может, ты приедешь ко мне завтра? Я отдыхаю.

— С радостью, — ответил он.

Но мне не терпелось увидеть его раньше. Меня тянуло к нему всем телом и душой.

— Приезжай сегодня, я работаю до девяти, — написала я позже.

— Ты, наверное, устала.

— Нет. Приезжай.

— Хорошо, я приеду.

После работы я поспешила домой. Нужно было подготовить квартиру к его приезду. Как только я зашла, он написал, что скоро будет. Я быстро убралась, приняла душ.

— Я подъезжаю. Ты меня встретишь?

— Я уже в пижаме, поднимись сам, пожалуйста.

Пока я ждала его, волнение нарастало. Хорошо ли я вы-

гляжу? Красиво ли лежат волосы? Тогда ещё не догадывалась, что он полюбит и примет меня любой — уставшей, лохматой, злой. В квартире был приглушённый свет. Я жила на высоком этаже, и из окон открывался вид на весь город, как на ладони.

Стук в дверь.

Это был он.

Я открыла и сразу обняла его. Волнение постепенно отпусало. На душе становилось тихо и спокойно, лишь лёгкое приятное волнение охватывало меня напоминая о том, как сильно он мне нравится. Он подошёл к окну, и холодное стекло отразило огни ночного города. Я обняла его сзади, и мы долго смотрели на городские огни.

— Давай посмотрим фильм, — предложила я.

Мы расстелили кровать, легли рядом. Мир снова сузился до нас двоих. Фильм подходил к концу. Он взял телефон из моих рук и отложил в сторону.

— Что ты делаешь? Мы не досмотрели...

Он ничего не ответил. Лишь нежно убрал прядь волос с моего лица.

— Я хочу поцеловать тебя, — прошептал он, едва касаясь губами моих.

От его близости пульс участился. Я чувствовала тепло его тела, мягкий запах свежести после душа, его дыхание у самой кожи. Лёгкий трепет пробежал по плечам. Я положила руку ему на затылок и притянула ближе. Наши губы встре-

тились. Поцелуй был медленным, глубоким, наполненным теплом, но разгонялся с каждой минутой. Его ладони скользнули по моей спине, и мурашки разлились по коже. Внутри становилось горячо и спокойно одновременно. За окном горел город, но его больше не было видно. Был только он. Его дыхание. Его тепло. И в тот момент я поняла: я больше не играю, это уже по-настоящему.

Глава 3.

Время, когда мир был только наш.

Первые дни рядом с ним были похожи на сон. Не тот, который быстро забывается, а тот, в котором хочется остаться навсегда. Он был заботливым, спокойным и таким лёгким, что рядом с ним мои тревоги будто растворялись. Мы виделись почти каждый день. Если не получалось встретиться — переписывались до глубокой ночи. Телефон стал продолжением моей руки. Я засыпала с ним и просыпалась от его сообщений.

— Доброе утро, маленькая.

— Ты поела?

— Я скучаю.

Каждое его сообщение вызывало во мне улыбку. Я могла стоять за кассой в аптеке, быть серьёзной и сосредоточенной, а внутри всё равно светиться. Он умел шутить так, что я смеялась искренне, до слёз. Даже когда у меня был тяжёлый день, даже когда я приходила уставшая с работы — он находил способ разрядить обстановку.

— Опять спасала мир в своей аптеке?

Он смотрел на меня с улыбкой, в которой не было ни игры, ни сомнения. Мне казалось, что рядом с ним я становлюсь

другой — мягче, спокойнее, увереннее. Он смотрел на меня так, будто я — самое важное, что происходит в его жизни. И я верила. Мы гуляли по вечернему городу, держались за руки, смеялись без причины. Он рассказывал о себе — немного, сдержанно. О службе, о друзьях, о том, что видел. Я чувствовала, что внутри него много того, о чём он молчит, но рядом со мной он будто позволял себе быть просто мужчиной. Не солдатом, не сильным, просто живым. Иногда он становился серьёзным и долго смотрел на меня.

— Ты даже не представляешь, как ты меня меняешь, — сказал он однажды.

Я тогда не понимала, что мы меняем друг друга сильнее, чем думаем. Я начинала строить планы, мечтать. Представлять, как мы будем жить вместе, как я буду ждать его с работы, как мы будем смеяться на кухне. Мне казалось — вот оно. То самое. Настоящее. Я не чувствовала тревоги, не чувствовала угрозы. Только тепло. И если бы тогда кто-то сказал мне, что впереди будет разлука, боль и расстояние... Я бы не поверила. Потому что в тот момент мир был только наш.

Глава 4.

Новость о разлуке.

Солнечные лучи пробирались через окна, в квартиру. Это было прекрасное утро, казалось мне. Я проснулась от нежных касаний, рука Свята скользила по моим волосам.

— Доброе утро, принцесса. – Тихо, сонным голосом сказал Свят.

Прижавшись к нему ближе, я поцеловала его в губы, легла на его плечо, крепко и в то же время нежно обняв его. Что может быть лучше тихого, солнечного утра с любимым человеком? – думала я. Мне было так спокойно и хорошо, казалось, что ему тоже.

— Что у нас сегодня на завтрак?

— А что бы ты хотел? – улыбочиво спросила я Свята.

— Яичницу с помидорками.

— Будет сделано!

Мы вместе пошли умываться, мы шутили друг на другом, он смеялся над тем, как я чистила зубы. Я обрызгала его водой.

— Ну всё хватит, пойдем готовить завтрак, я умираю с голода. – Сказал Свят.

Пока мы кушали чувствовалось напряжение с его сторо-

ны, меня это беспокоило, но я ничего ему не сказала.

— Спасибо солнце, всё было очень вкусно, - сказал Свят и поцеловал меня.

Он начал собирать вещи, я села на диван и спросила:

— Ты куда?

— Я завтра уезжаю, мой отпуск подходит к концу. Нужно ехать домой, в деревню, собирать вещи.

Не передать словами, какие чувства я испытала в эту минуту. В груди что-то сжалось, в воздухе повисли волнение и печаль. В его глазах я видела тревогу, грусть и полное отчаянье. В голове метались мысли: мы были вместе всего неделю, почему ему нужно ехать? Когда мы снова увидимся? Разве это последнее наше утро вместе, перед долгой разлукой? Утро уже не казалось таким солнечным и ясным.

Ели как в буре эмоций я смогла спросить его:

— На сколько ты уезжаешь?

— Примерно на два месяца. — Промолвил он с волнением в голосе, понимая что обманывает меня.

— Как на два месяца? «Это так долго...» — Сказала я, отчаянно опустив голову, продолжая сидеть на диване.

Отложив вещи в сторону, он присел на корточки и положил руки на мои колени.

— Время пролетит очень быстро ты даже не заметишь, главное пиши мне.

Я подняла голову, резко притянула его к себе и крепко обняла. Я чувствовала его переживания на счет нашего бу-

дущего, он ничего не говорил. Но в тот момент я будто читала его мысли: «Дождется ли она меня?» «Не остынут ли её чувства ко мне?» «Могу ли я довериться ей?» Молча мы утопали в нежных объятьях, мы рядом, но уже безумно скучаем друг по другу.

— Ты приедешь ко мне вечером? – спросила я.

— Нет, вечером не смогу приехать, рано утром нужно ехать в военкомат, а потом сразу на поезд.

Грусть и тоска всё сильнее разливались по моему телу с каждой минутой. Вдруг он предложил:

— Хочешь поехать со мной домой?

Я улыбнулась и сказала:

— Знакомиться с родителями? Мы знакомы всего неделю, не рано?

— Ничего страшного, мои родители не будут против.

Моя тревога сжимала сердце. Воображение уже рисовало встречу. Сомнения боролись с привязанностью.

— Мне нужно позвонить маме, я выйду на общий балкон. – сказала я Святю.

Она самый близкий для меня человек. Знакомство с его родителями — важный шаг для меня. И мне хотелось поделиться этим с мамой, хотя она ещё ничего не знала... только догадывалась.

— Ало.

— Мам, тут такое дело... Вообще, я поехала знакомиться с родителями.

— С какими родителями, кто он?

Я на секунду замолчала. Потому что сама ещё не знала, как объяснить... кто он для меня.

— Мы познакомились недавно, он военный и завтра ему нужно уезжать.

— Недавно? Военный? И ты уже едешь знакомиться с его родителями? Ты уверена?

— Не до конца... — тихо ответила я. — Но мне с ним спокойно.

На другом конце повисла пауза.

— Ладно, — вздохнула мама. — Только будь аккуратна. Напиши мне, как доедешь и скинь его фотографии хоть посмотрю кто он.

— Хорошо.

— Люблю тебя.

— И я тебя.

Я убрала телефон и на секунду закрыла глаза. Я не была уверена ни в чём. Кроме одного. Я хотела быть рядом с ним.

Глава 5.

Знакомство с родителями.

Нас забрал его троюродный брат Сева. За окном машины светило солнце. Был теплый весенний день. Всё выглядело спокойно... слишком спокойно для того, что происходило внутри меня. Я видела, как Свят переживает. Но рядом со мной он старался этого не показывать.

Мы подъехали. Для нас обоих это было впервые. Легкий мандраж пробирал тело. Его родители жили в частном доме, в деревне недалеко от той, где родилась я. На улице нас встретил его папа, Николай. Он протянул руку Святу, потом мне, я улыбнулась. Мы вошли в дом. На пороге нас встретила его мама, Татьяна, она сразу обняла меня, я не ожидала этого. И в этот момент напряжение немного отпускало. Мы познакомились. Она почти сразу поняла, что я не из города.

— Так ты наша... — с теплой улыбкой сказала она.

Я кивнула.

И почему-то именно в этот момент мне стало чуть спокойнее. Как будто меня приняли.

В комнате сидел его младший брат, Егор, мы поздоровались, ему было 18 лет, он был того же возраста что и я.

Папа топил баню, а мы с его мамой и Святом собирали ве-

щи к завтрашнему отъезду. Слово «ЗАВТРА» звучало слишком громко.

Свят предложил прогуляться, показать мне места, где прошло его детство. Его мама переодела меня в домашнюю одежду. Мы вышли. Тропинка вела в поле, рядом тихо бежала небольшая речка, через неё был прокинут деревянный мост. Нас окружал лес и свежий воздух. Всё было таким простым и настоящим... И от этого становилось ещё больнее, потому что я уже знала — это ненадолго.

Мы вернулись домой. Баня уже была готова. Его мама дала нам полотенца и чистые вещи. Когда мы со Святом остались в комнате, я посмотрела на него и спросила:

— Мы пойдем в баню вместе?!

Он усмехнулся: — как хочешь.

— Ладно, пошли.

Мы зашли в предбанник. Он быстро разделся, спокойно, будто в этом не было ничего особенного, а я не спешила. Мне было неловко. Я не была довольна своим телом. Хотелось спрятаться, оттянуть этот момент, сделать вид, что мне всё равно... Но внутри всё сжималось. Он ушёл мыться и только тогда я решилась. Быстро сняла с себя одежду, будто боялась передумать. Сделала вдох. И через несколько секунд зашла к нему. Внутри было жарко. Пар заполнял всё пространство, делая воздух тяжёлым и плотным. Я остановилась у входа. Он обернулся. Его взгляд скользнул по мне. Я замерла. Руками слегка постукивая по бедрам в ожидании — оценки,

реакции, хоть чего-то... Но в его взгляде не было ничего из этого. Ни насмешки. Ни удивления. Ни сравнения. Только спокойствие. И что-то ещё... тёплое.

— Иди сюда, — тихо сказал он.

Я сделала шаг. Потом ещё один. Горячий воздух обволакивал, сбивал дыхание, я не знала, что делать, как себя вести, куда смотреть. Но рядом с ним всё это постепенно начинало исчезать. Становилось тише. Спокойнее. Как будто мне не нужно было притворяться, как будто можно было просто быть собой. Тогда я ещё не знала, что именно за этим чувством я буду возвращаться к нему снова и снова.

Глава 6.

Разлука.

06:30 Звонок: «Мамуля»

— Проснулись?

— Да, все на взводе, собираемся.

— Во сколько вам нужно быть в военкомате? Я подъеду.

— В восемь, вроде бы.

— Хорошо, позвони, как подъедите, я отпрошусь на работе.

— Мия, бегом завтракать, — раздалось с кухни.

— Мама Свята зовет завтракать, я тебе позвоню, хорошо.

Я совсем не знала эту семью, но ко мне были все очень добры, я не знала их историю и историю Свята на войне, не знала через что пришлось пройти ему, его семье и через что предстоит пройти мне.

Свят надел свою военную форму, это был первый раз, когда я увидела его в ней, он сразу изменился в поведении, но всё так же нежно и любя смотрел на меня. В доме царил уют, тепло и любовь, но вместе с тем была грусть и тоска, ведь сын и брат сегодня вновь уезжает на войну.

Мы подъехали к военкомату, Свят зашел внутрь, я осталась в машине, его брат Егор вышел выкурить очередную сигарету с их общей подружкой Наташей, которая отвезла нас всех до военкомата.

Подъехала мама, я вышла из машины и села к ней.

— Это он? — Наклонив голову в сторону Егора спросила мама.

— Нет, это его брат, Свят зашел в военкомат, скоро выйдет.

— Хорошо, ты что какая-то лохматая сегодня?

— Мааааааам...

Свят вышел из военкомата, мама сразу поняла, что это он, мы вышли из машины, Свят подошел к нам.

— Свят, знакомьтесь: это моя мама, Лена.

— Здравствуйте — с улыбкой сказала мама.

— Здравствуйте — ответил Свят с небольшим волнением в голосе, но тоже с улыбкой.

— Береги себя, мы тебя будем ждать.

— Да, конечно, спасибо.

Мама обняла нас и уехала на работу. По пути на поезд заехали в церковь, ранее я посещала её редко и тогда я ещё не догадывалась, что часто буду искать спасение в ней. На пироне собралось много друзей и родных, проводить Свята.

На тот момент я мало кого знала, но все оказались добрыми и отзывчивыми людьми. Свят общался с каждым, но так хотелось прижаться к нему и закрыться от всех.

— Пассажиры, прощание завершено. Просьба занять места.

Для многих из нас эти слова прозвучали тяжелой ношей. Казалось, что вместе с ними закончились последние секунды, когда мы ещё могли быть рядом.

Это был первый раз, когда я провожала его в неизвестность без слез, не понимая, что происходит и насколько всё серьёзно, но одно понимала точно — отпускать его я не хочу. Из окна поезда он отправил мне воздушный поцелуй и помахал рукой. Мама плакала, я обняла её и попыталась успокоить. Вот поезд спрятался за горизонт, и мы поехали по домам.

— Было приятно познакомиться — сказала мама Свята.

— Мне тоже.

По дороге домой в автобусе стала накрывать грусть и ощущение неизвестности, а что будет дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.